

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Уфимцев А.Е., Смирнова М.М. Биоэссенциально-детерминистическая парадигма: расширяя антропоцентризм //

Филология: научные исследования. 2025. № 2. С.123-132. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.2.72915 EDN: CTFAIT

URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72915

Биоэссенциально-детерминистическая парадигма: расширяя антропоцентризм

Уфимцев Александр Евгеньевич

ORCID: 0009-0004-9788-5550

независимый исследователь

660122, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Транзитная, 48, кв. 32

✉ ufimtzev@inbox.ru

Смирнова Марина Михайловна

ORCID: 0009-0003-4332-4240

независимый исследователь

668312, Россия, республика Тыва, село Межегей, ул. Ленина, 69, кв. 1

✉ knyam2020@mail.ru

[Статья из рубрики "Психолингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.2.72915

EDN:

CTFAIT

Дата направления статьи в редакцию:

31-12-2024

Дата публикации:

04-03-2025

Аннотация: Данная статья продолжает исследования, опубликованные в журнале «Философская мысль» №№ 9 и 10 (2024) и № 1 (2025). Цель статьи: обоснование биоэссенциально-детерминистической парадигмы в лингвистике как антропоцентрической в широком смысле. Предметом исследования является

биоэссенциально-детерминистическая парадигма, понимаемая как антропоцентрическая в широком смысле. Актуальность статьи обусловлена принятием Декларации о сознании у животных. В апреле 2024 года научным сообществом была принята Нью-Йоркская декларация о сознании животных. Данная декларация утверждает наличие сознания у животных. Поскольку сознание, разум, мышление и язык взаимосвязаны, то авторы предлагают говорить о языке животных. Авторы считают: языковая способность есть у всего живого и является биоэссенциально детерминированной. Язык с позиций носителя изучает антропоцентрическая парадигма. Биоэссенциально-детерминистическая парадигма в лингвистике понимается как антропоцентрическая парадигма в широком смысле. Методы исследования: сопоставительный, метод абстрагирования, метод анализа научной литературы. В предыдущих статьях были описаны системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигмы в трансдисциплинарном аспекте. В данной статье авторы описывают биоэссенциально-детерминистическую парадигму в отдельно взятой дисциплине – лингвистике. В лингвистике традиционно выделяют системно-структурную и антропоцентрическую парадигмы. Традиционно считается: системный структурализм изучает язык как систему знаков, антропоцентризм изучает язык с учётом человеческого фактора. Авторами предложено расширить пределы понимания антропоцентризма. Введены термины биоэссенциально-детерминистическая парадигма и биоэссенциальный детерминизм. Биоэссенциально-детерминистическая парадигма понимается как антропоцентрическая парадигма в широком смысле. Биоэссенциальный детерминизм понимается как обусловленность жизненной сущности; сущность, обусловленная жизнью. Биоэссенциальный детерминизм предполагает изучение языка любых живых существ, тогда как антропоцентризм предполагает изучение языка только человека. Таким образом, антропоцентризм есть частный случай биоэссенциального детерминизма. Язык как система – это достояние системного структурализма. По мнению авторов, биоэссенциально-детерминистическая парадигма – это то, что делает языкознание психолингвистикой.

Ключевые слова:

а н т р о п о ц е н т р и з м , антропоцентрическая парадигма, биоэссенциально-детерминистическая парадигма, биоэссенциальный детерминизм, биоэссенциализм, системно-структурная парадигма, Декларация о сознании, язык животных, язык, мышление

посвящается нашему дорогому и близкому другу Надежде Николаевне Бебриш

Введение

Данная статья продолжает наши исследования, опубликованные в журнале «Философская мысль» №№ 9 и 10 (2024) и № 1 (2025). В указанных статьях нами описаны системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигмы в трансдисциплинарном ключе. В настоящей статье описано исследование проявления биоэссенциально-детерминистической мета-парадигмы в отдельно взятой дисциплине – языкознании.

Цель статьи: обоснование биоэссенциально-детерминистической парадигмы в лингвистике как антропоцентрической в широком смысле.

Предмет исследования: биоэссенциально-детерминистическая парадигма, понимаемая как антропоцентрическая в широком смысле.

Методы исследования: сопоставительный, метод абстрагирования, метод анализа научной литературы.

Научная новизна заключается в широком рассмотрении антропоцентрической парадигмы. Кроме того, в научный оборот введены термины **биоэссенциальный детерминизм** и **биоэссенциально-детерминистическая парадигма**.

Актуальность обусловлена принятием декларации о сознании у животных и необходимостью осмысления развития научного знания в связи с этим.

Статья имеет следующую структуру. Раздел **Декларация о сознании у животных** посвящён осмыслению факта принятия декларации о сознании у животных. В разделе **Системно-структурная и антропоцентрическая парадигмы: язык и речь** сопоставлены системно-структурная и антропоцентрическая парадигмы. Кроме того, в данном разделе рассмотрены язык и речь сквозь призму парадигм. В разделе **Антропоцентризм и биоэссенциальный детерминизм** антропоцентрическая парадигма рассмотрена предельно широко. В **Заключении** представлены выводы.

Декларация о сознании у животных

В апреле 2024 года научным сообществом принята Нью-Йоркская декларация о сознании у животных ^[1]. Признано наличие сознания у животных. Какие последствия это может иметь для лингвистики?

Разумными признаны теперь не только *Homo sapiens sapiens*, но и животные. Фактически, это официальное признание очевидного для многих наличия мышления у животных. Известно, что мышление находится в тесной связи с языком. Тем самым, признание факта наличия сознания у животных равносильно признанию наличия у животных языка. Насколько абсурдной является эта идея? Постараемся осмыслить данный вопрос.

Для человека привычно ассоциировать речевую деятельность исключительно с собственным видом, и причины этого легко понять. Язык как система знаков и речь как реализация на практике этой системы, в полном смысле этих понятий всю известную нам историю были признаны существующими реально в том числе потому, что развивались внутри человеческого сообщества (среди владеющих грамотой, что немаловажно) – эти явления сформировались у людей, между людьми и для людей. Тем самым, априори считалось, что язык – прерогатива людей.

В настоящее время науке известны факты так называемого гиперобщения у представителей животного мира. Например, у муравьёв, когда члены муравьиной семьи осуществляют взаимодействие между собой, в том числе, на расстоянии: их общий труд является упорядоченным и слаженным, каким он способен быть только при наличии коммуникации.

Для сознания человека привычно воспринимать язык как систему, реализуемую посредством устной и письменной речи; феномен, который несёт в себе рациональное ядро и который можно подвергнуть рационализации, раскодировать. Но несмотря на отличия между миром *Homo sapiens* и остальной фауной планеты, вполне очевидно, что животные также осуществляют между собой коммуникацию. Язык, по своей сути – это код, одной из функций которого является коммуникация, и, как выясняется, коммуникация способна осуществляться не только в логико-словесной форме, но даже и

вообще без участия фонетических проявлений.

Системно-структурная и антропоцентрическая парадигмы: язык и речь

Что есть язык? Язык – это знаковая система, реализующаяся в речи. В отличие от языка, речь – это высшая психическая функция. Можно утверждать, что речь есть достояние психики, а язык есть многоуровневая знаковая система. В то же время язык связан с мышлением и сознанием – и тем самым проявляется в виде речи. Язык, мышление и сознание изучают различные науки. Так, Э. Сепир пишет о значимости для лингвистов и других наук: антропологии, истории культуры, социологии, психологии, философии и даже физиологии и физики. Э. Сепир пишет: «в процессе развития лингвистических исследований язык доказывает свою полезность как инструмент познания в науках о человеке и в свою очередь нуждается в этих науках, позволяющих пролить свет на его суть» [\[2, с. 260\]](#).

Итак, язык есть знаковая система, носящая биоэссенциально детерминированный характер, и это стоит учитывать, изучая язык.

В языкознании системно-структурной парадигме традиционно противопоставляют антропоцентрическую [\[3\] \[4\] \[5\]](#). Системно-структурная парадигма рассматривает язык как систему, антропоцентрическая парадигма изучает язык с учётом человеческого фактора.

Фактически, язык – это достояние системного структурализма: определённая знаковая система, а речь – это достояние антропоцентрической парадигмы: живой процесс. Системно-структурная парадигма рассматривает язык как систему, в которой каждый элемент занимает свое место в соответствии с определёнными формальными требованиями. Антропоцентрическая парадигма рассматривает язык с позиций носителя.

Отметим, что по В. Н. Волошинову слово находится на стыке абстрактно-объективного и индивидуально-субъективного [\[5, с. 48\]](#). Схожие мысли излагает Э. Сепир: «Речь как деятельность есть чудесное слияние двух организующих систем — символической и экспрессивной; ни одна из них не смогла бы достичь нынешнего совершенства без воздействия другой» [\[2, с. 231\]](#). Мы делаем вывод: язык, речь, реализация языка в речи и кристаллизация речи в виде языка – это область пересечения системно-структурной и биоэссенциально-детерминистической мета-парадигм, проявляющихся в языкознании как системно-структурная и антропоцентрическая парадигмы. Тем самым можно выделить особый статус лингвистики.

Итак, можно прийти к выводу: язык как система – проявление системно-структурной мета-парадигмы, а живая речь – проявление биоэссенциально-детерминистической мета-парадигмы. Тем самым снимается противоречие между издавна выделяемыми исследователями направлениями: абстрактным объективизмом и индивидуальным субъективизмом у В. Н. Волошинова [\[5\] \[4\]](#); системоцентризмом и антропоцентризмом у Е. В. Рахилиной [\[4\]](#); системно-структурной и антропоцентрической парадигмами в языкознании [\[3\] \[4\]](#).

Антропоцентризм и биоэссенциальный детерминизм

Антропоцентрическая парадигма получила широкое распространение. Говоря об антропоцентрическом принципе современного языкознания, Н. В. Пятаева отмечает: человеческое бытие носит языковой характер [\[6, с. 47\]](#). В. М. Алпатов отмечает: антропоцентричный подход является исторически первичным [\[3, с. 15\]](#). В. В. Катермина

указывает: идея антропоцентричности языка является ключевой идеей в современной лингвистике [\[7, с. 228\]](#). В. В. Катермина подчёркивает: «язык — это среда существования человека, с которой происходит его постоянное взаимодействие» [\[7, с. 226\]](#). В. А. Маслова пишет о значимости изучения языка при изучении мышления в русле антропоцентрической парадигмы: «человеческий интеллект, как и сам человек, не мыслим вне языка и языковой способности как способности к порождению и восприятию речи. <...> Текст, создаваемый человеком, отражает движение человеческой мысли, строит возможные миры, запечатлевая в себе динамику мысли и способы ее представления с помощью средств языка» [\[8, с. 175\]](#). Н. В. Бугорская пишет: антропоцентризм понимается многогранно, есть различные понимания антропоцентризма [\[9\]](#).

Таким образом, мы можем сделать вывод: дифференцируя различные понимания антропоцентризма, можно в то же время понимать антропоцентризм предельно интегрированно – как учёт суммы различных проявлений биоэссенциально детерминированных ограничений на пути воплощения знаковой системы в языковой и речевой деятельности субъекта. Язык биоэссенциально детерминирован мыслящим и говорящим на нём субъектом.

Мы предлагаем расширить пределы понимания антропоцентрической парадигмы, и вводим термин **биоэссенциально-детерминистическая парадигма**, или **биоэссенциальный детерминизм**. Биоэссенциальный детерминизм – это обусловленность жизненной сущью; сущь, обусловленная жизнью.

Если системный структурализм изучает язык, а антропоцентризм – человека в языке и язык в человеке, то биоэссенциальный детерминизм изучает язык с учётом наличия в нём биоэссенциально детерминированного субъекта – и не обязательно это только и только человек: возможно изучать язык и любых живых существ – дельфинов, муравьёв, ворон, пчёл, крыс. Фактически, учёные уже делают это: наблюдая за коммуникацией между различными представителями живой природы и осмысливая подходы к изучению их общения – [\[10\]](#) [\[11\]](#) [\[12\]](#) [\[13\]](#) [\[14\]](#) [\[15\]](#); изучая мышление и ставя когнитивные эксперименты с участием различных представителей фауны – [\[16\]](#) [\[17\]](#) [\[18\]](#) [\[19\]](#).

Рассмотрим связь мышления и языка в контексте языковой способности у животных.

И. П. Павлов выдвинул концепцию о двух сигнальных системах [\[20, с. 336-337\]](#). Осмыслим концепцию И. П. Павлова сквозь призму исследований И. И. Булычева [\[21, с. 26-31\]](#), Е. И. Славутина и В. И. Пимонова [\[22, с. 46-55\]](#). Очевидным будет вывод:

- первая сигнальная система может пониматься как реализация эволюционно более древнего конкретно-действенного и связанного с появлением зеркальных нейронов наглядно-образного видов мышления;
- вторая сигнальная система – как реализация словесного (словесно-логического и словесно-образного) и абстрактного (абстрактно-логического и абстрактно-художественного) видов мышления.

Отметим, что И. И. Булычев признаёт в качестве онтологической структуру сознания, включающую сенсорный, семиотический и семантический виды сознания [\[21, с. 31\]](#). Мы считаем, что указанные виды сознания соотносимы с конкретно-действенным, словесным и абстрактным видами мышления соответственно. Можно сделать вывод: языковая

способность любого живого существа биоэссенциально детерминирована его уровнем сознания (или видом мышления). Тем самым, потенциально язык есть у каждого живого существа.

Более того: если «перенести» сознание живого существа в другое, более совершенное с точки зрения мышления, тело, то это в лучшую сторону повлияет на его врождённые языковые способности.

Языковые способности живых существ ограничены их телесными возможностями – любой язык является биоэссенциально детерминированным. Язык детерминирован видом мышления, которое присуще пользующимся им субъектам. Известны виды мышления: конкретно-действенное, наглядно-образное, словесно-логическое, абстрактное. Поскольку мышление тесно связано с языком, то можно сделать вывод, что каждому виду мышления присущ свой определённый язык:

- в качестве примера языка конкретно-действенного мышления можно назвать танец пчёл; Н. Хомский отмечает, что танец пчёл «по крайней мере поверхностно походит на человеческую речь» [\[23, с. 610\]](#);
- языком на уровне зачатков наглядно-образного мышления можно признать отдельные вокализации, или лучше воспользоваться термином из теории фонопедического метода развития голоса [\[24, с. 53\]](#): голосовые сигналы доречевой коммуникации у животных; тем самым, голосовые сигналы доречевой коммуникации предваряют способность к членораздельной речи;
- примером языка на уровне словесного мышления можно считать язык как инструмент вербальной коммуникации у людей;
- пример языка на уровне абстрактного мышления – язык как инструмент мышления у людей.

Тем самым, признание детерминированности языка видом мышления позволяет ответить на вопрос о том, какова цель языка: коммуникативная или когнитивная. Ответ будет таков: и коммуникативная, и когнитивная – в зависимости от мышления, связанного с языком. Коммуникативная – в случае словесно-логического мышления, когда язык служит для вербальной коммуникации; когнитивная – в случае абстрактного мышления, когда язык служит для осмысления действительности.

Мы действительно живём в языке – и определяя реализацию языковой способности видом мышления, мы переходим в плоскость психолингвистики. Тем самым можно утверждать: языкознание – это торжество системного структурализма, психолингвистика – биоэссенциального детерминизма. Антропоцентрическая парадигма в языкознании – это, по сути, переход от предела системного структурализма к пределу биоэссенциального детерминизма.

Т. В. Черниговская указывает: человеческие языки устроены иначе, чем коммуникационные системы других биологических видов [\[25, с. 463\]](#). Мы можем сделать вывод: языковая способность универсальна и биологически детерминирована – по меньшей мере, коммуникативная функция.

Н. Хомский отмечает: «язык, собственно говоря, не рассматривается как система общения. Его считают системой выражения мысли, – а это совсем иное дело» [\[23, с. 612\]](#). Признав наличие сознания у животных, мы тем самым подтверждаем: животные мыслят –

и следовательно, обладают языком.

Таким образом, любой язык, на котором общаются живые существа, изначально биоэссенциально детерминирован. Биоэссенциальный детерминизм шире, чем антропоцентризм. Антропоцентризм может рассматриваться как шаг в сторону биоэссенциального детерминизма. Антропоцентрическая парадигма есть частный случай биоэссенциально-детерминистической, реализующейся на материале человеческих языков. Можно сказать, что системный структурализм и биоэссенциальный детерминизм соотносятся между собой как план выражения и план содержания в теории знака.

Это значит, что антропоцентрическая парадигма в языкознании расширяет свои пределы. Парадигму, описывающую язык с позиций носителя, корректнее назвать так: биоэссенциально-детерминистическая парадигма.

Заключение

Существуют различные понимания антропоцентризма. Если же понимать антропоцентризм и антропоцентрическую парадигму в широком смысле, то более подходящим будут термины **биоэссенциальный детерминизм** и **биоэссенциально-детерминистическая парадигма**.

Ранее нами были описаны системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигмы в трансдисциплинарном аспекте. Однако в свете принятия декларации о сознании животных мы можем говорить о биоэссенциально-детерминистической парадигме в отдельно взятой дисциплине – лингвистике. Тем самым, биоэссенциально-детерминистическая парадигма пришла на смену антропоцентрической – точнее будет сказать: расширила антропоцентрическую. Антропоцентризм есть частный случай биоэссенциального детерминизма.

Если системный структурализм изучает язык как систему, а антропоцентризм – язык с учётом человеческого фактора, то биоэссенциальный детерминизм предлагает изучать язык с учётом биоэссенциально детерминированного субъекта. Биоэссенциальный детерминизм предполагает изучение языка любых живых существ, тогда как антропоцентризм предполагает изучение языка только человека.

Итак, мы вправе говорить о биоэссенциально-детерминистической парадигме в лингвистике. Это же свидетельствует и о значительном увеличении роли психологии в лингвистике. Фактически, биоэссенциально-детерминистическая парадигма – это то, что делает языкознание психолингвистикой.

Библиография

1. <https://ria.ru/20240425/anokhin-1942314116.html> (дата обращения: 31.12.2024)
2. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 656 с. (Филологи мира). ISBN 5-01-002079-3.
3. Алпатов В.М. Об антропоцентричном и системоцентричном подходах к языку // Вопросы языкознания. 1993. № 3. С. 15-26.
4. Алпатов В. М. Два подхода к изучению языка // История и современность. 2016. № 1 (23). С. 198-220. EDN WAYDFZ.
5. Волошинов, В. Н. (М. М. Бахтин). Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке. Комментарии В. Махлина. М.: Лабиринт. 1993. 194 с.
6. Пятаева Н. В. Антропоцентрический принцип современного языкознания и понятие картины мира // Филологический класс. 2004. № 12. С. 47-54. EDN PEYWSL.

7. Катермина В. В. Человеческий фактор в языке // Человек. Культура. Образование. 2015. № 2. С. 222-232. EDN UUXESJ.
8. Маслова В. А. Основные тенденции и принципы современной лингвистики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2018. Т. 16, № 2. С. 172-190. doi 10.22363/2313-2264-2018-16-2-172-190. EDN UOQEXN.
9. Бугорская Н. В. Антропоцентризм как категория современного языкознания // Вопросы психолингвистики. 2004. № 2. С. 18-25. EDN LAUJPI.
10. Резникова Ж. И., Рябко Б. Я. Экспериментальное доказательство использования числительных в языке муравьев // Проблемы передачи информации. 1988. Т. 24, № 4. С. 97-101. EDN NSZSLW.
11. Резникова Ж. И. Анализ современных методологических подходов к изучению языка животных // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. 2007. Т. 1, № 2. С. 3-22. EDN IIXNOX.
12. Резникова Ж. И. Язык муравьев до открытия доведет // Наука из первых рук. 2008. № 4(22). С. 68-75. EDN ILUHJS.
13. Резникова Ж. И., Дорошева Е.А. Думают ли животные? Новые возможности исследований, представляемые нейрофизиологией // Reflexio. 2018. Т. 11, № 2. С. 134-148. EDN YUHTNJ.
14. Таутц Ю. Что пчелы знают о цветах / Ю. Таутц // Наука из первых рук. 2008. № 4(22). С. 52-67. EDN JKFFHN.
15. Рябов В. А. Разговорный язык дельфина // Морские млекопитающие Голарктики: Сборник научных трудов по материалам VII международной конференции, Суздаль, 24-28 сентября 2012 года. Том 2. Суздаль: РОО "Совет по морским млекопитающим", 2012. С. 198-204. EDN GIPAXQ.
16. Обозова Т. А., Смирнова А.А., Зорина З.А. Мышление птиц: понимают ли попугаи, о чем они говорят? // Природа. 2018. № 10(1238). С. 46-57. DOI: 10.31857/S0032874X0001452-6. EDN VCEXMI.
17. Самулеева М. В., Смирнова А.А. Исследование процесса усвоения знаков у серых ворон // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Биология и экология. 2019. № 1(53). С. 203-217. DOI: 10.26456/vtbio61. EDN ZBMDUT.
18. Зорина З. А., Смирнова А.А. Современные представления о когнитивных способностях врановых птиц Corvidae // Русский орнитологический журнал. 2019. Т. 28, № 1747. С. 1325-1330. EDN YYKTRJ.
19. Зорина З. А., Обозова Т.А., Смирнова А.А. Высшие когнитивные способности птиц: сравнительно-эволюционный анализ // Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова. 2021. Т. 71, № 3. С. 321-341. DOI 10.31857/S004446772103014X. EDN СТРОАВ.
20. Павлов И. П. Полное собрание сочинений. Том 3. Книга 2. М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1951. 435 с.
21. Булычев И. И. К вопросу об онтологической структуре сознания // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 1997. № 2(6). С. 26-31. EDN NUVTYR.
22. Славутин Е. И., Пимонов В. И. Проблема происхождения языка в философско-семиотическом аспекте // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2014. № 2(10). С. 46-55. EDN SIYDTR.
23. Хомский Н. Избранное / Ноам Хомский; пер. с англ. Сергей Александровский, Вадим Глушаков. М.: Энциклопедия-ру, 2016. 720 с.
24. Емельянов В. В. Развитие голоса. Координация и тренинг : учебное пособие / 9-е изд., стер. Санкт-Петербург: Лань: ПЛАНЕТА МУЗЫКИ, 2020. 168 с.
25. Черниговская Т. В. Мозг и язык: врождённые модули или обучающаяся сеть? //

Вестник Российской академии наук. 2010. Т. 80, № 5-6. С. 461-465. EDN MSQZRL

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступает биоэссенциально-детерминистическая парадигма, понимаемая как антропоцентрическая в широком смысле. Актуальность работы обусловлена принятием декларации о сознании у животных и необходимостью осмысления развития научного знания в связи с этим, а также фактами так называемого гиперобобщения у представителей животного мира, что позволяет говорить о языке как о мета-системе и требует серьезных изысканий: «антропоцентрическая парадигма в языкознании расширяет свои пределы. Парадигму, описывающую язык с позиций носителя, корректнее назвать так: биоэссенциально-детерминистическая парадигма». Отмечается, что данная статья является продолжением цикла работ: уже описаны системно-структурная и биоэссенциально-детерминистическая мета-парадигмы в трансдисциплинарном ключе; здесь представлено «исследование проявления биоэссенциально-детерминистической мета-парадигмы в отдельно взятой дисциплине – языкознании».

Теоретической базой научного исследования послужили труды таких отечественных и зарубежных ученых, как Н. В. Пятаева, В. М. Алпатов, В. Н. Волошинов, Е. В. Рахилина, В. В. Катермина, В. А. Маслова, Н. В. Бугорская, И. И. Булычев, Е. И. Славутин, В. И. Пимонов, Т. В. Черниговская, Ж. И. Резникова, Т. А. Обозова, З. А. Зорина, А.А. Смирнова, Эдуард Сепир, Ноам Хомский и др. Библиография статьи составляет 25 источников, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах рукописи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. К сожалению, автор(ы) практически не апеллируют к научным трудам, изданным в последние 3 года. Конечно, это замечание не умаляет значимости представленной на рассмотрение работы, однако в данном случае достаточно сложно судить о реальной степени изученности данной проблемы в современном научном сообществе.

Методология проведенного исследования носит комплексный характер. С учётом специфики предмета, объекта, цели и задач работы (обосновать биоэссенциально-детерминистическую парадигму в лингвистике как антропоцентрическую в широком смысле) использованы общенаучные методы анализа и синтеза, абстрагирования; описательный метод, включающий наблюдение, обобщение, интерпретацию, классификацию материала; метод анализа научной литературы и др.

Исследование выполнено в русле современных научных подходов, рукопись состоит из введения; основной части, включающей разделы «Декларация о сознании у животных» (посвящён осмыслению факта принятия декларации о сознании у животных), «Системно-структурная и антропоцентрическая парадигмы: язык и речь» (в котором сопоставлены системно-структурная и антропоцентрическая парадигмы, язык и речь рассмотрены сквозь призму парадигм), «Антропоцентризм и биоэссенциальный детерминизм» (здесь предельно широко рассмотрена антропоцентрическая парадигма). Таким образом, автор(ы) рассматривают как теоретическую основу затрагиваемого проблемного поля, так и практическую проблематику. В заключительной части представлены выводы о биоэссенциально-детерминистической парадигме в языкознании и значительном увеличении роли психологии в лингвистике («Если системный структурализм изучает язык как систему, а антропоцентризм – язык с учётом человеческого фактора, то

биоэссенциальный детерминизм предлагает изучать язык с учётом биоэссенциально детерминированного субъекта. Биоэссенциальный детерминизм предполагает изучение языка любых живых существ, тогда как антропоцентризм предполагает изучение языка только человека»).

Теоретическая значимость и практическая ценность исследования неоспорима и обусловлена его вкладом в описание проявления биоэссенциально-детерминистической мета-парадигмы в языкознании. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях по заявленной проблематике.

Содержание работы соответствует названию. Стиль изложения материала отвечает требованиям научного описания и характеризуется оригинальностью, логичностью и доступностью. Статья имеет завершённый вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».